

А.Р.Габидуллина // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. 2008. – №6. – С.29–38.

4. Добровольская В.В. Функции преподавателя и стадии процесса обучения / В.В. Добровольская // Рус.яз. за рубежом. – 1986. – №4. – С. 42–46.

5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.н.Ярцева. – М.: Сов.энциклопедия, 1990. – 685с .

6. Мотина Е.И. К проблеме соотношения коммуникативных заданий и реализующих их высказываний / Е.И.Мотина, Е.Е.Жуковская, Г.А.Золотова и др. // Рус.яз. за рубежом. – 1984. №1. – С. 62 – 65.

7. Пассов Е.И. Концепция коммуникативного иноязычного образования (теория и ее реализация). Методич. пособие для русистов / Е.И.Пассов, Л.В.Кибирева, Э.Колларова. –СПб.: Златоуст, 2007. – 200 с.

8. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И.Пассов. – М.: Рус.яз., 1989. – 276 с.

9. Советский энциклопедический словарь / научно-ред. совет: А.М.Прохоров (пред.). – М.: Сов. энциклопедия, 1981. – 1600 с.

10. Современный философский словарь / Под общ.ред. докт. филос. н., проф. В.Е.Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академпроект, 2004. – 864 с.

11. Сосенко Э.Ю. Коммуникативные подготовительные упражнения / Э.Ю.Сосенко. – М.: Рус.яз., 1979. – 288 с.

12. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002.– 23 апреля. [http:// www. eidos.ru/journal/2002/0423.htm](http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm). В надзаг.: Центр дистанционного образования «Эйдос», e-mail: list@eidos.ru.

В.К. Харченко

ДИМИНУТИВЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ

Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами традиционно изучают лингвофольклористы, поскольку в фольклоре диминутивы представлены весьма частотно и многообразно. *Звездоньки, зорюшка, туманик, туманчик, туманичек, туманушек (туманушка), росонька, росынька, росинка, росица, разливушки, градик, инеечки, воздушек*. Примеры взяты нами из кандидатской диссертации [1]. Исследуются диминутивы и как атрибут живой разговорной речи, и материала здесь тоже предостаточно [3]. Диминутивы наблюдали мы и сквозь призму идиостиля современного писателя Сергея Есина (*фильмик, тракторок, ученичок*). Однако как словообразовательный, словопорождающий, словотворческий феномен диминутивы – характерная черта еще и профессиональной речи, хотя исследование этой группы слов как профессионализмов заметно отстает от исследования их в фольклоре, художественном и разговорном дискурсах. Можно

назвать как минимум три причины такого отставания.

Во-первых, некоторая закрытость, малодоступность самого материала исследования в силу кастовости, закрытости самих профессий, о которых мы практически почти ничего не знаем, включая названия некоторых профессий. Психолог Е.А. Климов подчеркивал эту закрытость, незнание профессий [2], не говоря уже, продолжим мысль, о незнании языка общения в той или иной профессиональной среде.

Во-вторых, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами ускользают от фиксации, тонут в море более ярких проявлений профессиональной речи: флексии –А (*контейнера*), приставки ПРО- (*происследуют, пролечат*), акцентологических сдвигов: в *почвЕ* – в речи биологов, *ново-рОжденный* – в речи неонатологов, *возбУждено* – в речи юристов, *легко-Атлет* – в речи спортсменов и т.п. Если же речь преисполнена инвективами, обценной лексикой, то тем более исследователю, что называется не до позитива при считывании, фиксации самого материала.

В-третьих, имеет место наложение «обычной» речи на речь профессиональную, что не позволяет уверенно отнести услышанное только к профессиональной культуре общения: [На рынке мужчина-грузчик толкает тяжелую тачку:] Ноги, *дедуля!!!* (27.09.09). [Продавщица яиц:] А 20 рублей у вас есть? – Есть. – Пожалуйста, 50! *Умничка* вы моя! (27.09.09). Кстати, частотность диминутивов в речи профессионалов, равно как использование в служебном общении приставки ПРО-, отражено в одном из современных романов: *Сейчас врач придет: Настя, лежи, у тебя кардиограммочка неважная... На телевидении тоже: «Здесь мы прозвучим музычкой, а тут просветим картиночкой!»* (Н. Горланова, В. Букур. Роман воспитания // Новый мир. – 1995. – № 9. – С. 91).

Указанные трудности не будем, однако, преувеличивать. Закрытость профессий относительна: сам же исследователь выступает то как покупатель, то как клиент, то как пациент, то просто как прохожий, до которого доносятся отголоски чужого профессионального общения. Незаметность же самих диминутивов снимается при систематическом поиске и сборе материала. Наложение диминутивов нужно признать как феномен, обоюдотносящийся и к разговорному, и к профессиональному дискурсу.

Обилие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами ярчайшая особенность русской, российской национальной речевой культуры. Остановимся на этом несколько подробнее.

А. Диминутивные формы («формы», «варианты», «образования» – так принято произносить, хотя все это полноценные самостоятельные слова языка) возникают на базе различных частей речи вплоть до некоторых наречий (*молчичком*) [Женщина о натянутой по краю газона холстине:] Газон здесь совсем *лысенький* (13.08.2009); [Мужчина на рынке:] *Сколечко* с меня? (29.03.2009).

Б. Диминутивы эмоционально насыщают этикетные клише, формулы

приветствий, прощаний: [Выпивший сосед:] Здравствуйте! Доброго здоровьячка! (2.07.2009). [Пожилой мужчина женщине в дачном автобусе:] Как она, *жизнечка*, хорошо? (13.08.2009); [По телефону:] Я вас целую..., люблю всегда. *Счастливенько!* (8.03.2009).

В. Диминутивы контактируют с синонимичными усеченными формами: [Продавщица арбузов:] А с 500 будет сдача? – Да нет же, *зайчик!* (30.07.2009) Маленькие – плохие, *зая!* (1.08.2009);

Г. Диминутивы вступают подчас в противоречие с интонацией окружающего диминутив контекста: [мальчик лет трех подбирает в кулинарии рассыпавшиеся конфеты. Мама:] *Сыночек*, с пола это жрать нельзя! Ты что, якут? Ты обалдел, что ли? Столько ног, <...>, проходит! (27.04.2009).

Д. Диминутивы играют новыми суффиксами в позиции обращений, особенно в словообразовании личных имен собственных: [Мужчина в маршрутке знакомому по мобильному телефону:] Да, *Колян*, я не знаю, кого он там собрал еще (14.09.2009). [По телефону:] Ну желательно, *Ирусь!* (4.09.2009). [Внучке:] *Викусик*, держись за бабушку (16.08.2009).

Е. Диминутивы развивают дополнительные экспрессивные формы, например, форму множественного числа: [На рынке женщина 60 лет зацепилась курткой за клетку с попугаями. Реализатор-женщина:] Стойте, женщина! Как вы так приковались! Как вы так умудрились, *миленькие вы мои!* (21.02.2009);

Ж. В диминутивах интонационно сохраняются старинные формы: [О заболевшем молодом человеке и необходимости обследования детей:] Это ж надо сказать! Слабость, говорит, великая. Я говорю: такая интоксикация, *детка!* Сейчас кушает. Наташа принесла. А *детоньки!* Это ж брать кровь из *рученьки* (11.05.2009). Старинные формы могут звучать и как подражание, и эхо-реакция: [Молодая женщина по мобильнику по дороге на пляж:] Бабушка, да? Если только *любименькая* твоя внучка звонит... (24.06.2009);

З. Несколько диминутивов можно концентрированно представить в пределах сравнительно небольшого фрагмента речи: [Женщина лет 60 по мобильному телефону:] *Варварушка*, добрый вечер! *Лапочка* – нет-нет, ничего, *котик!* (25.08.2009)

При столь мощном и многоаспектном своем проявлении да могут ли диминутивы не проникать в речь производственную, служебную, профессиональную? В свое время весьма способствовали такому проникновению и экстралингвистические причины, в частности развитие с начала перестройки рыночных отношений, обусловившее активизацию таких позитивных речевых форм (не только диминутивов, но и комплиментов!), которые становились первыми помощниками начинающему продавцу, реализатору-дилетанту, быстро превращающемуся, однако, в профессионала продаж.

[Продавщица на рынке помощнику:] Мне *бедрышки*, один *лоточек!* (28.07.2009). [Женщина-реализатор женской одежды:] А ещё есть вот та-

кого *планчика*... [такого плана, такого фасона] (26.09.2009). [На рынке женщина-реализатор покупательнице:] Все *размерчики*, какие есть, везутся! (27.09.2009). [Продавщица крупы на рынке:] Пятьдесят копеек у вас есть? Только не *десятитунчиками*! (30.07.2009).

Впрочем, не одна торговля стимулирует использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Интонационно «раскрашивают» они и другие типы производственного диалога.

[Женщина-кондуктор:] «Стадион»! Следующая – «Энергомаш». Бабушка, вам через одну *остановочку*! (23.09.2009). [Мастер по ремонту напарнику о трубах:] Ну что, *Медвежонок*, давай? Рэзать... (21.07.2009). [Почтальон по домофону:] Это почта, я вам *извещеньице* опущу. Откройте, пожалуйста! (8.07.2009). [Секретарь деканата по телефону:] Николай Александрович, вы у себя? Сейчас к вам придут со *служебочкой* (8.06.2009). [Работники бухгалтерии на пляже:] Том, а тебе-то что? Составила *актик*, и всё! (26.08.2009). [Диспетчер такси:] 07? Можно ускорить? Опаздывает *дамочка* (6.09.2009). [Профессор на экзамене помогает магистрантке:] Таксономия – это классификация, все по полочкам, *этажерочкам*, этажам (13.02.2009).

На порядок труднее собрать материал по общению с неодушевленными адресатами, когда диминутивные формы составляют фигуру олицетворения, обслуживают персонификацию речи: [Водитель троллейбуса, женщина под 40, «своему» троллейбусу – при резком срыве на повороте (по её же вине) и грохоте по крыше троллейбуса штанг]: Ну что ж ты так нехорошо, *деточка* ты моя? (14.07.2009). Приведенный пример можно прокомментировать и с другой позиции, но сначала представим фрагмент из художественного текста: *А на другой день легла на сохранение, заведующая обращалась с нею, как с умирающей: «Как сегодня спали? Как головка – не кружится?» Так в советских больницах говорят лишь с кандидатами на тот свет* (Н. Горланова, В. Букур. Роман воспитания). Что общего у «деточки» троллейбуса и «головки» женщины, лежащей на сохранении? То, что диминутивы в профессиональной коммуникации возникли (и, по-видимому, нередко возникают!) как реакция на затруднение, на усложнившуюся ситуацию с вождением троллейбуса ли, с лечением больного.

На первом этапе разработки темы мы по существу только фиксируем само наличие диминутивов в профессиональном общении. Следующий этап предполагает изучение достаточно широкого блока вопросов. Среди них:

во-первых, поиск ответа на вопрос: отличаются ли по лексическому (тематическому) составу, по приоритетным суффиксам, по реализуемым функциям диминутивы-профессионализмы от диминутивов «обычного разговора», от диминутивов-внутри-семьи? Вопрос этот не столь однозначен, коль скоро в силу особенностей национального менталитета на работе мы нередко говорим еще и о семье, а в семье время от времени не преми-

нем вспомнить о своих служебных обязанностях.

Во-вторых, необходим поиск ответа на вопрос: как употребление диминутивов в производственном, служебном общении связано с полом и возрастом говорящего или, другими словами, как связана и связана ли частотность диминутивов в речи с уровнем профессионализма говорящего.

В-третьих, животрепещущим стал вопрос о том, увеличилась ли доля использования спонтанных диминутивов в профессиональном и бытовом общении в связи с распространением, нагнетанием в последние 10-15 лет алармистских прогнозов, негативных сюжетов в пространстве СМИ.

В-четвертых, интересно было бы сопоставить «отечественные» ласкательные формы профессиональной речи с зарубежными аналогами в аспекте изучения проблем межкультурной коммуникации.

Как бы то ни было, небольшое ознакомление иностранных студентов с диминутивами как свидетельствами спонтанного профессионального общения в российской национальной культуре, по-видимому, необходимо.

Литература

1. Махортова Е.И. Лексикографическое представление фольклорной лексики (на материале лексико-тематической группы «небо, явление природы»). Дис. ...канд.филол.наук: 10.02.01. – Орел, 1994.

2. Климов Е.А. Гипотеза «метелок» и развитие профессии психолога // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология, 1992. – № 3.

3. Родимкина А.М. Уменьшительно-оценочные существительные в современном русском языке: Автореф. дис. ...канд.филол.наук: 10.02.01. – Л., 1980.

4. Харченко В.К. Современная речь. Монография. – М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2006.

О.М. Черкашина, Е.А. Чалова, А.С. Хохрякова

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОПОРНЫХ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Математика – сложный предмет. Это наука, выстроенная на определённых законах, определениях, математических фактах. Очень часто материал, изучаемый на уроке, трудно даётся учащимся. Математику нельзя выучить («зазубрить»), её надо понять! Проявление интереса к предмету можно добиться путём применения новых современных технологий в обучении. С другой стороны мечтой практически любого учителя является раскрытие возможностей каждого ученика, развитие его индивидуальности. Применение элементов личностно-ориентированного подхода в обучении очень помогает учителю для более полного раскрытия способностей ребенка, способствует